

УДК 37.014.7

DOI 10.37386/2413-4481-2025-4-31-36

Наталья Дмитриевна Федяева

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия, ndfed@yandex.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА¹

Аннотация. В статье ставится вопрос о значении филологического просвещения. Понятие «просвещение» анализируется с опорой на нормативные документы Российской Федерации и Республики Казахстан и на научные публикации. Контент-анализ позволяет выявить основные идеи, эксплицированные в текстах, а также обнаружить лакуны в представлениях о просвещении. Доказывается целесообразность выделения филологического просвещения, в том числе его кросс-культурной составляющей, отмечается воспитательный потенциал филологического просвещения. Предлагается формат марафона для кросс-культурного просвещения.

Ключевые слова: кросс-культура; филологическое просвещение; просветительская деятельность; полиязычный социум; язык; Россия; Казахстан.

Natalia D. Fedyaeva

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia, ndfed@yandex.ru

SOCIOCULTURAL DETERMINATION AND THE CONTENT OF THE CROSS-CULTURAL COMPONENT IN TEACHERS' EDUCATIONAL ACTIVITIES

Abstract. The article addresses the importance of philological education. The concept of “education” is analyzed on the basis of normative documents of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, as well as scholarly publications. Content analysis allows us to identify the main ideas explicated in the texts, as well as to discover gaps in the understanding of educational outreach. The article argues for distinguishing philological education, including its cross-cultural component, and emphasizes its educational potential. A marathon format for cross-cultural education is proposed.

Keywords: cross-cultural education; philological education; educational activities; multilingual society; language; Russia; Kazakhstan.

В статье ставится вопрос о кросс-культурном компоненте просветительской деятельности как об одном из важнейших компонентов филологического просвещения.

Филологическим просвещением предлагаем называть распространение знаний предметной области «Язык и литература», основными акторами которого являются профессиональные филологи – практикующие учителя, вузовские преподаватели, ученые. Важность филологического просвещения определяется ценностным характером языка и литературы, их значением для культуры, социума в целом, а также для становления и воспитания личности.

Необходимость филологического просвещения очевидна. Общественные обсуждения проблем языка (из недавнего – новости об ударе в форме *звонит*, о написании *милльон*, о сленговых словах в словарях и проч.) обнаруживают пугающе низкий уровень знаний и компетенций

филологического характера (непонимание сути нормы и предназначения отдельных словарей, неумение выбрать словарь и понять содержание словарной статьи, декларируемое предпочтение неизменного характера языка и его нормы, ложные представления о деятельности лингвистов и др.). На фоне низкого уровня лингвистических компетенций опасными представляются идеи так называемой любительской лингвистики (термин А. А. Зализняка [1]): лингвисты-любители сколь угодно вольно трактуют этимологию слова и происхождение языка, насаждают идеи сакральности букв и избранности отдельных языков. Представляется, что филологическое просвещение может и должно противостоять этим вызовам.

Под кросс-культурным компонентом филологического просвещения мы понимаем такое содержание просветительской деятельности, которое формирует у целевой аудитории представление о языковом многообразии, ценности

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания на 2025 год на выполнение прикладной НИР по теме «Кросс-культурный трансфер инновационных лингводидактических технологий сопровождения граждан Республики Казахстан в области изучения русского языка и русской культуры в условиях инонациональной языковой среды» (дополнительное соглашение Минпросвещения России от 25.04.2025 № 073-03-2025-053/1).

языков, их связи с культурой народа, универсальном и национально-специфическом в языках и языковых картинах мира, о языковых контактах. Воспитательное значение кросс-культурного просвещения состоит в формировании взглядов о недопустимости ущемления прав человека по языковому признаку, о необходимости поддержания языкового многообразия, о важности работы по сохранению и популяризации языков.

Предлагаемая нами концепция филологического просвещения и его кросс-культурной составляющей базируется на:

- нормативных документах, раскрывающих сущность просветительской деятельности и требования к ней;
- научных работах, в которых представлены различные аспекты просвещения.

Представим эти две исходные позиции более подробно, уточнив, что в первую очередь при анализе были использованы источники, представляющие юридическую и научную традиции двух государств – Российской Федерации и Республики Казахстан. Выбор второго государства продиктован обстоятельствами, связанными с проектами, которые реализуются Омским государственным педагогическим университетом.

1. Понятие «просвещение» / «просветительская деятельность» в документах об образовании Российской Федерации и Республики Казахстан.

Казахстан, как и Россия, с 1991 года входит в Содружество Независимых Государств (далее – СНГ). В 2002 году постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ был принят модельный закон «О просветительской деятельности». Просвещение, или просветительская деятельность, толкуется в документе как «целенаправленный процесс информирования населения об имеющемся социально-культурном опыте, рассчитанный на большую, обычно не расчлененную на устойчивые группы аудиторию и не предполагающий каких-либо формализованных процедур контроля за успешностью освоения сообщаемых сведений» (ст. 2 [2]).

В течение ряда лет после принятия модельного закона, несмотря на неоспариваемую никем высокую миссию просвещения, ни в Российской Федерации, ни в Республике Казахстан это понятие не было официально закреплено. К настоящему времени в Республике Казахстан ситуация не изменилась, в России же в 2021 году в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» среди 36 основных понятий появилось понятие «просветительская деятельность», суть которой определяется сле-

дующим образом: «осуществляемая вне рамок образовательных программ деятельность, направленная на распространение знаний, опыта, формирование умений, навыков, ценностных установок, компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов и затрагивающая отношения, регулируемые настоящим Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации» (ст. 2 [3]).

Знакомство со статьями модельного закона «О просветительской деятельности» позволяет убедиться в том, что среди приоритетных принципов, целей, задач просвещения обнаруживаются установки, соотносящиеся с понятиями общечеловеческого и национального (с одной стороны, говорится об ориентации на общечеловеческие идеалы, с другой – о недопустимости ущемления по этническому признаку), локального/регионального (делается акцент на важности учета этого параметра), государственного и личностного (постулируется важность использования культурного потенциала страны в интересах личности) – в целом постоянно проводится идея о важности культурной ориентации граждан. О языке в модельном законе не упоминается, хотя нет сомнений в том, что язык как социальный феномен – мощнейший инструмент социокультурной и национальной идентификации, а значит, обращение к вопросам филологии в рамках просветительской деятельности позволит успешно решать стоящие перед ней задачи.

В законе «Об образовании в Российской Федерации» о языке также специально не говорится, но подчеркивается недопустимость использования просветительской деятельности для разжигания розни, помимо прочего, по языковому признаку. В «дочернем» документе – в Постановлении Правительства «Об утверждении Правил осуществления просветительской деятельности» – языковая проблематика в явном виде отсутствует, однако в формулировке пункта 4 («Содержание просветительской деятельности должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности...») [4] нельзя не увидеть возможностей для разговоров о языковом многообразии, ценности всех языков, необходимости учитывать лингвокультурные различия в коммуникации.

2. Понятие «просвещение» / «просветительская деятельность» в публикациях педагогической направленности.

Статья «Народное просвещение в СССР» А. С. Макаренко вышла в конце 30-х гг. XX века. Несмотря на название, понятие просвещения в ней специально не комментируется, само слово *просвещение* употребляется только 4 раза (в целом как синоним слова *образование*, но с акцентом на предшествующую просвещению темную эпоху императорской России). Примечательно, что один из случаев использования именно слова *просвещение* связан с вопросами языка. Так, А. С. Макаренко пишет: «Народное просвещение в СССР – это не только дело просвещения народа, но и дело просвещения народов. <...> Язык этих народностей еще нужно было открывать, как Колумб открыл Америку. Нужно было еще прислушиваться к этому языку, научиться ему, выяснить его законы, грамматику, снабдить его азбукой. И Советская власть не только создала школу и письменность у этих народов, но и организовала действительную и глубокую систему народного национального образования» [5].

В научной электронной библиотеке eLIBRARY мы обнаружили 1 010 статей и диссертаций, относящихся к тематической области «Народное образование. Педагогика», опубликованных/защищенных в течение последних 25 лет (заданный параметр поиска – 2000–2025 гг.), в названии которых есть слово *просвещение*. Контент-анализ этих научных публикаций позволяет сделать следующие выводы, значимые в контексте нашего исследования:

- Преобладают работы, посвященные проблемам просвещения на современном этапе, реже встречаются историко-педагогические исследования. Примерами последних являются статьи «Қазақстандағы 1920 жылдардағы оқу-ағарту» (Просвещение в Казахстане в 1920-е годы) О. Х. Мухатовой (Казахстан) [6] и «Просвещение нерусских народов Поволжья во второй половине XIX – начале XX века (историография проблемы)» И. А. Анохиной [7].

- Наиболее активно обсуждаются проблемы просвещения, дифференцированного в аспекте содержания, – в заголовках этот аспект обозначен определением при слове *просвещение* (экологическое, правовое, психолого-педагогическое, историческое, педагогическое, культурно-историческое, антикоррупционное, музыкальное, театральное, природоохранное, социально-педагогическое, этнокультурное, политическое, жилищное, духовно-нравственное, эстетическое, психологическое, религиозное, половое, гражданское, стоматологическое и др.). Отметим важное для нас обстоятельство: нам не встретились работы, в которых

выделялось бы филологическое просвещение. Обсуждение общих, без дифференциации по содержанию, вопросов просвещения встречается существенно реже.

- Еще один регулярный параметр, уточняющий предмет исследования, – целевая аудитория просветительской деятельности. В заголовках этот параметр обозначается, как правило, существительным в форме родительного падежа, зависимым от слова *просвещение*. В такой позиции обнаружены существительные, характеризующие целевую аудиторию в общем (*население, граждане, российское общество*), а также по возрастному и/или социальному признаку (*дошкольники, школьники, родители, будущие педагоги, туристы, молодежь, граждане пожилого возраста* и др.). Заметно реже встречается определение целевой аудитории через признаки этноса и территории (одно из немногих исключений – статья «Экологическое просвещение детей в якутской семье на примере изучения сайылычной усадьбы» [8]).

- С определением целевой аудитории просветительской деятельности тесно связан вопрос о контексте (в идеологическом смысле) и пространстве (в организационном смысле) этой деятельности. В качестве таковых в большом и большем числе публикаций рассматривается система образования (для школьников площадкой становится школа, для студентов – колледж или вуз), основными акторами соответственно являются учителя/преподаватели.

- Обращает на себя внимание параметр цели/результата: просвещение видится процессом, итогом которого становится новое качество личности и/или социума в целом, в числе таких качеств называется предупреждение преступлений, ответственное родительство, готовность к воспитанию детей, читательская грамотность, финансовая грамотность, электорально-правовая культура, модернизация воспитательной работы в школе, национальная безопасность и др. Упомянем статью «Духовно-нравственное просвещение и патриотическое воспитание молодежи России: основные проблемные области и тренды»: авторский коллектив рассматривает патриотизм, гражданскую и этнокультурную идентичность в аспекте духовно-нравственного просвещения [9]; нам представляется, что обращение к национальному языку и литературе – эффективное средство в этом процессе.

В целом проблематику просвещения / просветительской деятельности нельзя охарактеризовать как детально разработанную, очевидно, что еще нет исследований, системно представляющих

этот процесс. Отсутствуют и работы, сфокусированные на филологическом просвещении.

Итак, в проанализированных юридических и научных источниках понятие просвещения / просветительской деятельности представлено довольно схематично, о филологическом просвещении специально не говорится вовсе, однако предпосылки для этого разговора, безусловно, имеются. Развивая последнюю мысль, упомянем отдельно о понятии этнокультурного просвещения, важность которого подчеркивает тот факт, что Министерство просвещения в 2022 году поддержало проект Дагестанского государственного педагогического университета «Этнокультурное просвещение как инструмент формирования российской идентичности» (о некоторых результатах работы над государственным заданием см. [10]).

В качестве причин необходимости этнокультурного просвещения исследователи называют утрату этнокультурной идентичности, связанную с глобализацией и трансформацией традиционных общественных институтов: «Из-за высоких темпов глобализации и модернизации общества трансформация традиционных институтов общества разрушает естественное мировосприятие граждан и приводит к потере этнокультурной идентичности» [11, с. 340]. В связи с этим же говорится о принципе диалога культур, который важно обращать как вовне, так и вглубь страны (см. об этом [12]) – отметим, что и Россия, и Казахстан – это поликультурные и полилингвальные социумы, для функционирования которых диалог культур необходим, а эффективен он может быть только на основе свободных от стереотипов знаний. Процитируем одну из работ: «Тысячелетний опыт совместного существования приучил к близкому соседству, дал навыки адаптации, сформировал коллективистские установки. Именно этим, а также мощью исторического основания, полиэтнической генофонда можно объяснить феноменальные способности к возрождению. И в этом плане Россия обладает уникальным наследием, неким алгоритмом, опытом культурного диалога, который может быть задействован в решении национальных проблем» (М. И. Козьякова; цит. по [13, с. 29]).

Представляется, что акцент на диалоге культур как принципе, к восприятию/реализации которого должны быть готовы граждане многонационального социума, является отправной точкой, позволяющей вести разговор о значении кросс-культурного компонента филологического просвещения.

Термин *кросс-культурный* относится к числу междисциплинарных: науке известны кросс-

культурный менеджмент, кросс-культурные коммуникации, кросс-культурный маркетинг, кросс-культурный принцип обучения и проч. Общим во всех случаях является внимание к культуре, с представителем которой предстоит взаимодействие, признание ценности чужой культуры, ее возможной непохожести от культуры индивида. Безусловно, в развитии кросс-культурного подхода и в реализации его принципов одну из главных ролей играет язык.

Кросс-культурный компонент филологического просвещения, как мы уже указывали во вводной части статьи, призван подчеркнуть значение языка для организации диалога культур, мирного, продуктивного сосуществования и взаимодействия социальных групп, этносов и государств в целом.

В государственном календаре обеих стран есть дни, позволяющие выстроить разговор о языке и его роли в диалоге культур. Так, 5 сентября отмечается День языков Республики Казахстан; выбранная дата – день рождения казахского просветителя и ученого, одного из «отцов нации» Ахмета Байтурсынова. С 2025 года 8 сентября будет Днем языков народов России. 8 сентября выбрано Президентом, потому что это день рождения Расула Гамзатова, судьба которого показывает значение языков в судьбе человека. 10 августа в Казахстане отмечают день рождения Абая Кунанбаева, а в России 6 июня – день рождения А. С. Пушкина; оба поэта считаются основоположниками национального языка и литературы. Эти памятные даты могут быть с полным правом включены в «этнокалендарь» (об идее которого см. [13]).

Одна из возможных организационных форм кросс-культурного просвещения – марафон (просветительские марафоны регулярно проводит общество «Знание», фонд «Тотальный диктант» и др.). Преимущества просветительских марафонов заключаются, в частности, в следующем:

- высокая концентрация событий в условиях ограниченного времени (от нескольких часов до нескольких дней) позволяет сфокусироваться на теме;
- протяженность марафона обеспечивает возможность включить в его программу разноплановые мероприятия, привлекательные для разных целевых аудиторий;
- научная основа гарантирует качество содержания;
- публичный характер побуждает организаторов искать интересные форматы для трансляции академического знания и др.

В 2024 году Омским государственным педагогическим университетом был проведен I Российско-казахстанский образовательно-про-

светительский марафон «Под небом Евразии». Кросс-культурный подход был реализован во всех мероприятиях марафона. Так, преподаватели Омска и Астаны «обменялись» аудиториями: студенты ОмГПУ узнали о достижениях лингвистов Казахстана, а студенты Евразийского университета им. Л. Н. Гумилева – о российских лингвистических исследованиях. На мастер-классах были сопоставлены народные русские и казахские народные песни, пословицы, поговорки, сопровождающие человека в быту. Участникам было предложено написать диктант «Дружба великих людей» о взаимоотношениях Ф. М. Достоевского и Ч. Ч. Валиханова. Педагогической общественности был представлен онлайн-курс преподавателей ОмГПУ «Традиции Омской области и Казахстана в контексте межкультурной коммуникации», цель которого – показать, какие сюжеты, образы, мотивы определили своеобразие региональной литературы в XIX–XX веках, как в Омском регионе, приграничной территории, разворачивался межкультурный диалог русских писателей с казахскими авторами. Выбор кросс-культурного вектора объясняется изначальной установкой на ценностные принципы российско-казахстанского взаимодействия внутри каждого из социумов.

Анализ нормативных документов России и Казахстана, в том числе законов об образовании, показал, что параметры просветительской деятельности прописаны в них весьма общо или вообще не прописаны. Научные публикации последних 25 лет хоть и представляют некоторые частные характеристики просветительской деятельности, также демонстрируют существенные лакуны в осмыслении и описании этого феномена. Между тем социокультурный контекст настоятельно требует обсуждения этого вопроса.

Так, в условиях современных полиязычных социумов организация межкультурного диало-

га важна для мирного сосуществования народов и для гармонизации общественной жизни. Во внешней политике диалог культур – залог конструктивного взаимодействия. К сожалению, конфликты на языковой почве, использование языка как средства политической борьбы, как инструмента ущемления все еще весьма частотно, в том числе на постсоветском пространстве. Филологическое просвещение предоставляет возможность обсуждать социально приемлемое развитие несбалансированных языковых ситуаций. Акторами филологического просвещения должны выступать квалифицированные специалисты – преподаватели-филологи. Параметры деятельности прописаны в проанализированных нами документах весьма общо. Площадками для просветительских акций могут быть прежде всего учебные заведения, а также учреждения культуры (библиотеки, дома культуры и проч.).

Одним из продуктивных вариантов организации являются просветительские марафоны, концентрированно представляющие ценностные смыслы диалога культур. Проблематика марафона, определяемая особой датой, некой важной сквозной темой и проч., задает вектор его мероприятий, которые, различаясь организационными формами (лекция, выставка, круглый стол, игра и мн. др.), позволяют донести до аудитории качественное филологическое знание и ценности межкультурной коммуникации.

Уточнение концепции филологического просвещения и реализация его основных принципов в практике просветительской деятельности представляются актуальной задачей, востребованной обществом. Воспитательный потенциал этой деятельности заключается в его значении для формирования этнокультурной идентичности и одновременно уважения к этнокультурным различиям.

Список источников

1. Зализняк А. А. Из заметок о любительской лингвистике. М.: Альпина нон-фикшн, 2023. 208 с.
2. Модельный закон о просветительской деятельности (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 7 декабря 2002 г. № 20-15) // Гарант: информационно-правовое обеспечение: сайт. URL: <https://base.garant.ru/2569505/> (дата обращения: 01.08.2025).
3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/01fbae25b3040955277cbd70aa1b907cceda878e (дата обращения: 01.08.2025).
4. Об утверждении Правил осуществления просветительской деятельности: Постановление Правительства РФ от 1 июля 2022 г. № 1195 // Гарант: информационно-правовое обеспечение: сайт. URL: <https://base.garant.ru/404936297/> (дата обращения: 01.08.2025).
5. Макаренко А. С. Народное просвещение в СССР. URL: http://az.lib.ru/m/makarenko_a_s/text_1937_narodnoe_obrazovanie_v_sssr.shtml (дата обращения: 01.08.2025).
6. Мұхатова О. Х. Қазақстандағы 1920 жылдардағы оқу-ағарту // Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы. Тарихи ғылымдар. Философия. Дінтану сериясы. 2021. № 2 (135). Р. 35–47. DOI 10.32523/2616-7255-2021-135-2-35-47.

7. Анохина И. А. Просвещение нерусских народов Поволжья во второй половине XIX — начале XX века (историография проблемы) // МИТС-НАУКА: международный научный вестник: сетевое электронное научное издание. 2006. № 5. С. 38.
8. Экологическое просвещение детей в якутской семье на примере изучения сайылычной усадьбы / М. П. Филиппова, П. Д. Максимов, И. В. Гоголева [и др.] // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 11 (79). С. 133–141. DOI 10.24158/spp.2020.11.23.
9. Духовно-нравственное просвещение и патриотическое воспитание молодежи России: основные проблемные области и тренды / А. Н. Гуня, А. Б. Ефимов, Т. Б. Рязанова [и др.] // Гуманитарное пространство. 2024. Т. 13, № 4. С. 244–253. DOI 10.24412/2226-0773-2024-13-4-244-253.
10. Хайбулаев М. Х., Сулейманова Р. В., Салманова Д. А. Этнокультурное просвещение в формировании российской идентичности студента педагогического вуза // Образование и право. 2022. № 5. С. 288–293. DOI 10.24412/2076-1503-2022-5-288-293.
11. Наумов С. И. Этнокультурное просвещение в контексте обеспечения национальной безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1 (53). С. 339–341.
12. Козьякова М. И. Этнокультурный диалог как доминанта российской культуры // Ученый совет. 2019. № 2. URL: <https://panor.ru/articles/etnokulturnyy-dialog-kak-dominanta-rossiyskoy-kultury/1781.html#> (дата обращения: 01.08.2025).
13. Протанская Е. С. Этнокультурное просвещение детей в формировании ценностей современной России // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 4 (33). С. 24–31.

Статья поступила в редакцию 31.08.2025; одобрена после рецензирования 15.10.2025; принята к публикации 20.10.2025.

The article was submitted 31.08.2025; approved after reviewing 15.10.2025; accepted for publication 20.10.2025.